

Исторический дискурсивный анализ речи Министра иностранных дел Польши Бронислава Геремека на церемонии подписания протоколов о присоединении к НАТО.

Научный руководитель – Милонас Янис

Казимилова Вера Владимировна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет креативных индустрий, Москва, Россия

E-mail: verakazimirova1108@gmail.com

После окончания холодной войны и распада Организации Варшавского Договора перед государствами - членами Варшавского договора встала сложная задача поиска новой геополитической ориентации[1]. Региональная тенденция "интеграции на Запад" официально началась, когда Вышеградская группа (Польша, Чехия и Венгрия) вступила в НАТО. Однако еще менее 10 лет назад эти страны входили в Варшавский договор, который находился по другую сторону баррикад холодной войны. В течение длительного периода времени официальный дискурс, исходивший от социалистических правительств, обеспечивал негативное восприятие НАТО как "врага". В соответствии с политическими изменениями, произошедшими после распада Варшавского договора, представление о НАТО во внутреннем геополитическом дискурсе стран Вышеградской группы должно было трансформироваться тоже.

Под 'геополитическим дискурсом' понимается производство значений о географических категориях и факторах геополитики не только в официальных документах и заявлениях политиков, но и дискурсе СМИ, затрагивающий данную тему[2]. Посредством производства смыслов власть реализуется через попытки "охарактеризовать мир в рамках определенных типов пространств, людей и сценариев"[3]. В этом смысле геополитика понимается как дискурсивная практика, в основе которой лежит концепция власти/знания Мишеля Фуко. Таким образом, придание значения событиям и геополитическим субъектам с помощью официальных документов, политических выступлений и средств массовой информации формирует наши рамки, определяющие категории "нормального" и "естественного" в геополитике.

Поскольку изменившиеся реалии внешней политики Польши требовали последующих изменений с позиционирования НАТО как «врага» и «другого» в былую эпоху социалистического режима на дискурсивное выстраивание категорий «близости» и «схожести», дабы имидж организации был органично вписан в традицию геополитического дискурса Польши. Этот процесс, сфокусированный вокруг темы безопасности, был осуществлен в соответствии с внутренним культурным и социально-когнитивным контекстом, в которых входит польская культурная травма и дилемма польской идентичности.

В рамках данного исследования был проведен анализ выступления Министра иностранных дел Польши в период подписания документов о вступлении в НАТО в 1997 году. В качестве метода был использован метод дискурсивного анализа Рут Водак, предполагающий глубокое погружение в исторический контекст анализируемой речи и проведение многоуровневого анализа высказываний[4].

Таким образом, в результате исследования могут быть сделаны следующие выводы:

С помощью дискурсивных стратегий Геремек стремится сместить фокус с желания Польши получить гарантии безопасности на готовность стать полноправным членом организации. Упомянув роль Польши в прошлом как «жертвы» «другого», в настоящем вре-

мени он подчеркивает приверженность ценностям демократии и готовности трансформироваться с помощью дейксиса «мы», проводит ассоциацию со странами Запада.

В контексте упоминания исторического прошлого в речи Геремека присутствует образ «другого», сдерживающего все это время страну от «своих истинных желаний» интеграция в Западные структуры. Здесь с помощью различных моделей аргументации Министр возвращается к идеям «возвращения в Европу», активно продвигавшемся в политическом дискурсе стран Вышеградской группы сразу после падения железного занавеса. Посредством своей речи Геремек осуществляет легитимацию Польшей внешней политики и делает вклад в формирование новой посткоммунистической национальной идентичности Польши, которая впредь будет ориентировать на Запад.

Источники и литература

- 1) Буневич Д. С. Формирование концептуальных основ внешней политики Республика Польша в новейший период: 1989–2013 гг : дис. – М., 2018, 2018.
- 2) O'Tuathail G. Ó. Understanding critical geopolitics: Geopolitics and risk society //The Journal of Strategic Studies. – 1999. – Т. 22. – №. 2-3. – С. 107-124.
- 3) Dalby S. Critical geopolitics: discourse, difference, and dissent //Environment and Planning D: Society and Space. – 1991. – Т. 9. – №. 3. – С. 261-283.
- 4) Wodak R. Pragmatics and critical discourse analysis: A cross-disciplinary inquiry //Pragmatics & cognition. – 2007. – Т. 15. – №. 1. – С. 203-225.